

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангутоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

С. И. Марахонова

С. Г. ЕЛИСЕЕВ И Н. А. НЕВСКИЙ
(по письмам российских востоковедов)

Сергей Григорьевич Елисеев, получивший специальное японистическое образование в Токийском императорском университете в Японии, постепенно сблизился с молодыми российскими японоведами, учившимися на факультете восточных языков в университете Санкт-Петербурга — Петрограда. Между С. Г. Елисеевым и Н. И. Конрадом, О. О. Розенбергом, М. Н. Раммингом и братьями Плетнерами существовали добрые отношения. А Николай Александрович Невский стал близким другом Елисеева.

Однако им было суждено провести вместе не так много времени. Неизвестно, когда они могли познакомиться. Во время учебы Н. А. Невского в университете в начале 1910-х гг. С. Г. Елисеев находился в Японии. Их знакомство могло состояться самое раннее летом или в начале осени 1911 г., когда Сергей Елисеев приезжал на каникулы в Санкт-Петербург. Об этой поездке он писал С. Ф. Ольденбургу: «В этом году после трехлетнего пребывания в Японии приезжаю на два месяца в Петербург. Буду с середины июля до числа 10 сентября в России. Мне бы очень хотелось Вас повидать, чтобы рассказать Вам лично о своих занятиях и планах... Я... обязательно зайду в Академию наук и спрошу [о Вас] там». [Письмо С. Г. Елисеева С. Ф. Ольденбургу от 13 июня 1911 г. — 7. С. 232]. Вполне возможно, что Елисеев заходил также и на факультет восточных языков университета или через коллег познакомился с Невским.

Об этой же поездке русского студента на каникулы есть упоминание в дневниках Николая Японского (Касаткина), с которым в православной миссии встречался Сергей Елисеев, от 12/25 июня 1911 г.: «Студент здешнего Университета, Сергей Григорьевич

Елисеев, выдержав экзамены, также едет в Россию на каникулы, до октября; приходил прощаться» [4. С. 773].

Существует фотография Сергея Елисеева, подаренная им старшему брату Г. Г. Елисееву с супругой осенью 1911 г. в Петрограде. [Личный фонд Пьера В. Елисеева].

Известно, что лето 1912 г. Сергей Елисеев также провел в России. 19 июля 1912 г. он отправил супруге своего близкого друга Виталия (Виташи) Лонгинова в Ставрополь следующую открытку: «Вчера, дорогая Ада, приехал в Москву. Меня встретил Виташа. Вчера провели вместе с ним весь день. О чем, о чем только не говорили. Сколько было хороших часов, сколько теплого, родного. Вечером обедали в «Мавритании» и пили за Ваше здоровье. Всего Вам хорошего. Ваш Сережа» [Личный архив В. В. Лонгинова].

Лето 1913 г. Сергей Елисеев провел в Японии, а Николай Невский в летние каникулы того же года был направлен в Японию в краткосрочную командировку [6. С. 29].

Летом 1914 г. С. Г. Елисеев вернулся из Японии в Петроград и начал готовиться к сдаче экзаменов на факультете восточных языков. Н. А. Невский в том же году окончил факультет. И если они еще не были знакомы, в тот год они должны были обязательно встретиться. Вскоре, уже в 1915 г., Николай Александрович уехал в Японию и пробыл там до 1929 г. Сергей Григорьевич за это время успел покинуть Россию и перебраться во Францию.

Затем друзья повстречались в Японии, когда летом 1916 г. С. Г. Елисеев получил командировку от университета. Его встреча с Н. А. Невским и другими японоведами нашла документальное подтверждение в виде совместной фотографии русских японистов в Японии летом или ранней осенью 1916 г. Фотография не сохранилась, однако есть упоминание о ней в письме Н. И. Конрада Оресту В. Плетнеру от 15 июля 1968 г. «Смотрю я на уцелевшую у меня фотографию, старую, выцветшую, вижу на ней стройных молодых людей в белых костюмах, в канотье — Ореста Викторовича [Плетнера], Николая Александровича [Невского], Николая Иосифовича [Конрада] — и с ними элегантную молодую даму — Веру Петровну [Елисееву]. И все они — молодые, красивые, веселые!.. Сергея Григорьевича [Елисеева] нет только потому, что он нас всех тогда снимал. Это — память о нашей совместной поездке в Камакура. И кажется, что это было — ну вроде как “в прошлом году”, никак не дальше» [3. С. 258].

Во время этой командировки Елисеева Невский спрашивал у него мнение о книге В. М. Алексеева, посвященной творчеству китайского

поэта Сыкун Ту¹. Вот письмо Н. А. Невского В. М. Алексееву от (...) сентября 1916 г. «...Вы просили выпытать у Елисеева его кардинальное мнение о Вашей книге. Нечего говорить, что он в восхищении, как и мы. По его словам, восхищение перед работой испытывают и знатоки — японцы, которым он, Елисеев, показывал ее. Но в переводе есть ошибки, но почти всегда в тех местах, где Вами отмечается непонятность текста» [7. С. 238]. Елисеев, знакомясь с работой, на защите которой он должен был выступать оппонентом, обсуждал ее вместе с Невским. «Этот пункт вызвал положительно восторг Вашего официального оппонента и его постоянного слушателя Николая Александровича, который так восторгался этим, что готовит Вам, кажется, специальный трактат относительно этой фразы...» — пишет Алексееву Конрад из Японии 11 сентября 1916 г. [5. С. 246].

О теплых отношениях между Н. А. Невским и С. Г. Елисеевым свидетельствует Н. И. Конрад в своих письмах к Николаю Александровичу Невскому весной-осенью 1917 г. «Скоро придет Елисеев к Вам и Вы будете чувствовать около Вашего “друга Сережи” — славно...» [не позднее мая 1917 г. — 5. С. 247–248]. «Что поделяет Ваш “друг Сережа” и его семья?» [16 июля 1917 г. — 5. С. 253]. Н. И. Конрад, который жил с Невским в Японии общим хозяйством в 1915–1916 гг., даже как будто немного ревнует Н. А. Невского к С. Г. Елисееву: «Не знаю, почему Вы мне ничего не пишете, до сих пор ни одной строчки. Или Вы так заняты науками, женщинами и Вашими приятелями, в частности, Сергеем Григорьевичем [Елисеевым], что не улучшаете минутки черкнуть мне...» [11 сентября 1917 г. — 5. С. 254].

Последние встречи Н. А. Невского и С. Г. Елисеева пришлось на лето — осень 1917 г., когда Сергей Елисеев второй раз приезжал в Японию в командировку от университета. Затем С. Г. Елисеев долгие годы не был в Японии — до 1933 г., а Н. А. Невский не был в России.

Несомненно, между друзьями продолжалась переписка. Но из писем почти ничего не сохранилось, кроме тех, что находятся в Японии в библиотеке университета г. Тэнри в фонде Н. А. Невского. Одно письмо из Петрограда от 13/26 марта 1917 г. Оно было опубликовано в университетском журнале «Biblia» в 1995 г. К. А. Хмелевским. Невозможно не привести здесь это восторженное письмо Сергея

¹ *Алексеев В. М.* Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту: Перевод и исследование. Пг., 1916.

Григорьевича, которое было написано им после февральской революции 1917 г. и отражало его отношение к происходящим событиям. «Дорогой Коля, кричи ура и прыгай до потолка. Наконец-то мы сшибли с престола Романовых и устроили в России настоящую революцию. Посылаю тебе вырезки из газет об аресте Николая II и первый № вестника Временного Правительства, в котором найдешь обзор всех событий за последние дни. Ты его сохрани пожалуйста до моего приезда. Что мы пережили за эти дни, трудно передать словами. Трудно рассказать о том нервном подъеме, в котором мы находились последние дни, как передать словами тот ряд настроений, который охватил все русское общество. Ты не можешь себе представить, какой сейчас подъем в России, как мы все лихорадочно живем и как всюду кипит работа. Иностранцы окончательно обалдели и никак не могут понять, как можно сделать такую революцию в 6 дней, но беспорядки продолжались триста лет. За эту последнюю неделю сделано столько, сколько в других странах сделано за годы: отменены паспорта, проведена полная политическая амнистия, полная свобода совести, отменена черта еврейской оседлости, отменена смертная казнь, женщины уже участвуют в муниципальных выборах, министр народного просвещения распорядился вернуть в университеты всех профессоров, которые были уволены при старом режиме за свои политические убеждения, и уволить всех назначенных при Кассо, с правом, если факультеты того пожелают, их снова выбрать. В армии проведен целый ряд реформ: отменены деньжишки, отменено название “нижний чин”, вместо него “солдатский или воинский” чин, отменено титулование Ваше Благородие и т. д. Вместо этого введено господин полковник, господин генерал и т. д. Когда Николая II привезли в Царское Село, и он сказал караулу: “Здравствуйте, братцы”, они ответили: “Здравия желаем, господин полковник!” Отменены также чины и в гражданских ведомствах. Министр юстиции Керенский, когда входит в Министерство, то здоровается со всеми сторожами и курьерами за руку. Солдат называют на “Вы”. Все старое кряхтит и летит к черту. Театры называются не императорские, а государственные. Говорят об учреждении министерства изящных искусств. Ты понимаешь, Коля, мы теперь пойдем впереди всех и быть русским теперь великая честь. Как бы война не кончилась, что бы еще немцы не сделали, мы войну выиграли, потому что получили свободу и убрали Романовых. Если же военные события будут разыгрываться для нас благоприятно, вихрь свободы пронесется через всю Европу и Германия у себя сметет Гогенцоллернов. Мне жаль тебя и остальных русских, которые сейчас не с нами,

потому что такие чувства можно пережить только раз в жизни, а вы далеко и до вас доходят только отголоски. Летом приеду и расскажу тебе, как палили из пулеметов на Большом проспекте, как жгли охранное отделение и окружной суд. Всего тебе хорошего. Вера Петровна, Мариетта, Александр Григорьевич, Никитушка и я тебе кланяемся. Целую тебя крепко. Твой друг Сережа». 13/26 марта 1917 г. [8. Р. 172–174].

В Тэнри хранятся также письма С. Г. Елисеева, которые были написаны им в октябре 1920 г. в Швеции и адресованы свояченице, проживавшей в Париже. Они были пересланы С. Г. Елисеевым Н. А. Невскому в Японию из Франции 25 октября 1922 г. с замечанием: «Дорогой Коля, это письма с описанием нашей жизни в РСФСР» [8. Р. 172]. По этим письмам С. Г. Елисеев написал книгу «Дневник заложника Красной России», опубликованную в Японии в 1921 г. Но сначала, летом 1921 г., эти дневниковые записи были изданы в 33 номерах газеты «Осака Асахи Симбун». Заслуживает внимания, что сначала материалы писем были опубликованы и лишь затем пересланы Н. А. Невскому. Одновременно с этими письмами С. Г. Елисеев послал Н. А. Невскому отдельное письмо. «Письмо тебе посылаю в другом конверте. Целую. Твой Сережа» [там же]. Однако письмо не сохранилось. Японские исследователи Т. Хино и Т. Каваи считают, что это были последние письма ученых и на этом переписка между ними оборвалась [там же. С. 168].

По возвращении Н. А. Невского в Ленинград в 1929 г. и во время работы С. Г. Елисеева в 1930-х гг. в Гарварде, вероятно, в переписке они не состояли. Однако С. Г. Елисеев переписывался с В. М. Алексеевым и, очевидно, следил за научными достижениями Н. А. Невского. В письме к В. М. Алексею от 25 января 1935 г. Елисеев пишет: «Было очень приятно узнать, что Вы [В. М. Алексеев. — С. М.] предложили Николая Александровича в действительные члены Академии наук. Я думаю, двух мнений о нем быть не может. Он первоклассный ученый и его знания дальневосточных языков совершенно исключительные, не говоря уже о его специальных познаниях в области Си-Ся» [1. С. 166].

В 1935 г. С. Г. Елисеев хочет иметь в библиотеке Гарварда новые монографии советских коллег и «издания Института восточных языков вроде “Японской грамматики” госпожи Колпакчи и профессора Невского». [2. С. 58]. По-видимому, речь идет о совместных работах Н. А. Невского и Е. М. Колпакчи «Начальный курс японского разговорного языка» (Л., 1933) и «Японский язык. Начальный курс» (Л., 1934) [там же].

Затем Елисеев обращается с просьбой о присылке книги Невского не к самому автору, а к В. М. Алексееву. Вот что он пишет Алексееву в Ленинград 3 марта 1936 г.: «Приятно было узнать, что Николай Александрович Невский выпустил свой труд [Материалы по говорам языка цоу. М.; Л., 1935. — С. М.], был бы очень признателен Вам, если бы Вы могли мне его выслать. Я бы о нем написал заметку в нашем новом журнале» [1. С. 179]. Также Сергей Григорьевич собирался написать Николаю Александровичу и попросить прислать ему для журнала какую-нибудь статью по тангутоведению [там же. С. 182]. Очевидно, что С. Г. Елисеев написал письмо Н. А. Невскому, но тот ему не ответил по какой-то причине. Возможно, боялся писать за границу. 8 июля 1936 г. С. Г. Елисеев пишет В. М. Алексееву: «...напишу о Невском. Почему он не ответил на мое письмо? Обижен на меня, не хочет переписываться с ново-французским гражданином? Мне бы очень хотелось получить от него что-нибудь для журнала» [Письмо Елисеева Алексееву от 8 июля 1936 г. — 1. С. 195]. Но С. Г. Елисеев за 23 года работы в Гарварде так и не написал о Н. А. Невском, а Н. А. Невский не прислал статью для журнала. Единственное упоминание Н. А. Невского в Гарварде — рецензия на его книгу «Тангутская филология», опубликованная в журнале *T'oung Pao* в 1962 г.

По-видимому, переписка между двумя крупными учеными так и не возобновилась.

Литература

1. Дьяконова Е. М. Письма С. Г. Елисеева к В. М. Алексееву (1933–1936) // С. Г. Елисеев и мировое японоведение. Материалы Международной научной конференции. М., 2000. С. 144–196.
2. Дьяконова Е. М., Смирнов И. С. Письма С. Г. Елисеева к В. М. Алексееву 1933–1936 гг. // Восток — Запад. Историко-литературный альманах. 2003–2004. М., 2005. С. 28–78.
3. Ермакова Л. М. Вести о Япон-острове в стародавней России и другое. М., 2005.
4. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб., 2004.
5. Конрад Н. И. Неопубликованные работы. Письма. М., 1996.
6. Рыбин В. В. Школа петербургского японоведения (от Дэмбэя до учеников Н. И. Конрада) // К истории петербургской школы японской филологии: Сб. материалов. СПб., 2005.
7. Хохлов А. Н. Петербургское японоведение с середины 50-х гг. XIX в. до октября 1917 г. (по архивным материалам и письмам российских японистов) // С. Г. Елисеев и мировое японоведение. Материалы Международной научной конференции. М., 2000. С. 197–241.
8. Biblia. N. 103. May 1995.

Svetlana Marakhonova

**S. ELISSEEFF AND N. NEVSKY
(upon the Russian orientalists' letters)**

The article writes about relations between two great Russian orientalists — S. Elisseeff and N. Nevsky. They were close friends but didn't have much time to be together. Elisseeff returned from Tokyo in 1914 and already in 1915 Nevsky left for Japan where he stayed till 1929. They met in Japan twice — in 1916 and in 1917. Then in 1920 Elisseeff fled abroad. They certainly corresponded with each other but only few letters survived. One of them (from Elisseeff to Nevsky) described the position in Russia after the February 1917 revolution. When Elisseeff was at Harvard he wrote to Nevsky only once in 1936 but Nevsky didn't respond to him.